

**«Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти**  
*Перевод с арабского и персидского*  
**Часть 7<sup>1</sup>**

Ю.А. ИОАННЕСЯН

Институт восточных рукописей РАН  
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO622909

Статья поступила в редакцию 29.05.2023.

**Аннотация:** Настоящая статья представляет собой продолжение публикации со вступлением и комментариями перевода части ценного сочинения одного из основоположников шейхизма Сайида Казима Рашти: *Далил ал-мутахаййирин* («Путеводитель растерянных»). Сочинение датируется 1842 г. Перевод выполнен с арабского оригинала с привлечением двух персидских переводов.

**Ключевые слова:** шиитские школы, шейхизм, Сайид Казим Рашти.

**Для цитирования:** Иоаннесян Ю.А. «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 7 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 4 (вып. 55). С. 5–20. DOI: 10.55512/WMO622909.

**Об авторе:** ИОАННЕСЯН Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.

© Иоаннесян Ю.А., 2023

Сочинение (трактат) *Далил ал-мутахаййирин* («Путеводитель растерянных») принадлежит перу одного из родоначальников шейхизма Сайида Казима Рашти. Шейхизм, появившийся на Ближнем и Среднем Востоке и бурно развивавшийся в конце XVIII — первой половине XIX в. как мистическое течение в шиизме, стал альтернативой и «шиитским ответом» общеизвестному феномену мистической мысли и практики в исламе — суфизму. В шейхизме отчетливо выделяются две относительно самостоятельные составляющие, связанные с двумя фазами его истории, — одна (ран-

<sup>1</sup> Часть 1 перевода из трактата «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти см. (Иоаннесян 2022а). Часть 2 перевода см. (Иоаннесян 2022б). Часть 3 перевода см. (Иоаннесян 2022в). Часть 4 перевода см. (Иоаннесян 2023а). Часть 5 перевода см. (Иоаннесян 2023б). Часть 6 перевода см. (Иоаннесян 2023в).

няя) пришлась на период, предшествующий зарождению в 1844 г. бабизма и ознаменовавшийся деятельностью основателей шейхизма — Шайха Ахмада Ахса'и и Сайида<sup>2</sup> Казима Рашти, другая соответствует последующему периоду, связанному со смертью Сайида Казима Рашти, возникновением бабизма, переходом многих видных шейхитов в бабизм, расколом тех, кто не признал основателя бабизма — Баба и встал в резкую оппозицию к нему. Сайид Казим Рашти (Сайид Казим) был учеником и продолжателем дела Шайха Ахмада Ахса'и, которому в первую очередь и посвящен настоящий трактат, раскрывающий как исторические, так и мировоззренческие аспекты раннего шейхизма.

Трактат написан по-арабски в 1258/1842 г. Эта дата (11-го числа месяца *раби' I* 1258 г.) указана в его авторском колофоне. Данное сочинение также представлено персидскими переводами, сделанными вскоре после его появления. Публикуемый ниже русский вариант выполнен нами с арабского оригинала по второму изданию трактата: *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. Ат-таб' ас-сани. Кирман: Матба'а «ас-Са'ада» (без указания даты) — и двух персидских переводов. Один из них, осуществленный Зайн ал-'абином Ибрахими, издан типографским способом и, если судить по его колофону, появился в том же году, что и оригинал, всего через месяц после выхода в свет последнего (14-го числа месяца *раби' II* 1258 г.): *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. Тарджума: Зайн ал-'абидин Ибрахими. Чап-и дуввум. Кирман: Чапхана «Са'адат» (без даты). Второй, выполненный учеником Сайида Казима — Мухаммадом Рази б. Мухаммадом Ризой в 1276/1859 г., включен в сборник литографированных шейхитских текстов, изданный, наиболее вероятно, в Табризе, экземпляр которого представлен в коллекции ИВР РАН (шифр: Рк 213). Сборник этот без пагинации, а указанное сочинение занимает в нем первые 50 листов. Перевод З. Ибрахими значительно ближе к оригиналу, чем Мухаммада Рази. Данное обстоятельство объясняется не низкой квалификацией последнего, а его желанием максимально доступно преподнести авторский текст читателю, для чего переводчик прибегает к многочисленным собственным вставкам и пояснениям, порой в виде пространных пассажей, отсутствующих в оригинале. Этот перевод ценен и в том отношении, что он помимо раскрытия смысла сочинения наглядно демонстрирует, как понималось учение основателей шейхизма их ближайшими учениками.

В представленном ниже переводе в квадратных скобках слева с пометой «а» указана страница арабского оригинала сочинения, с пометой «п» — порядковый номер страницы литографского сборника с персидским переводом трактата, выполненным Мухаммадом Рази б. Мухаммадом Ризой (см. выше).

## Перевод Путеводитель растерянных (окончание)

Теперь о твоих, да продолжит Бог охранять и поддерживать тебя, словах о том, что «обе [богословско-правовые школы] из них<sup>3</sup> признают требования общины<sup>4</sup>». Как же

<sup>2</sup> Как и в других наших работах по шейхизму, слово «Сайид» в составном имени «Сайид Казим (Рашти)» мы пишем с прописной буквы, без удвоения «йй». В остальных случаях с удвоением «йй».

<sup>3</sup> Т.е. шейхиты и *баласари*.

<sup>4</sup> Т.е. исламской общины.

[а. 161] признают *баласари* / требования общины, если они посеяли смятение, породили явную смуту только из-за выражения, смысла, вложенного в который они не понимают? [Это притом], что выработали общее мнение мусульмане и согласились в том, что письменное изложение не служит основанием для постановления и не требует издания предписания, как и нет доверия к бумаге. Доверие бывает к тому, что словесно признаёт человек, при наличии свидетельства такого словесного признания. А одно лишь письменное изложение ничего не доказывает, и не строится на нем предписание, особенно когда говорящий проявляет свое понимание и заявляет о содержимом своего сердца. И вот воспротивились они<sup>5</sup> требованиям Ислама, вселили смятение в людей, [п. 89] погубили пашню и [взрачиваемое на ней] потомство, произвели смуту, взбодоражили [Божьих] рабов, опустошили города только из-за неясного выражения в части вложенного в него смысла. Так посему воспротивились они требованиям религии и общины, более того, Ислама и *сунны*.

Но народ, по своему обыкновению, от начала бытия до последних ступеней [мира] зримого идет за теми, кто пользуется славой. Введя в заблуждение людей, они<sup>6</sup> затуманили смысл [следующим доводом]: «Если бы к письменному слову не было доверия, невозможно было бы черпать сведения о минувшем и об обычаях прошлых поколений, об учениях богословов и о вопросах, которых они касались, о надежности и слабости мужей, что рассказывали предания, а также об убеждениях предшественников. Ясно, что всё это узнаётся из книг и текстов. Как можно тогда утверждать, что нет [а. 162] доверия к письменному слову?» Сие есть / чистейшее затуманивание смысла и введение в заблуждение. Ибо если слово в письменном тексте противоречит устному пояснению пишущего и его указанию, то именно к такому слову и нет доверия, или когда письменное слово попадает в руки несведущего в нем, как, например, [слово по] медицине или астрономии, если оказывается оно в руках правоведа, а книга по исламскому праву — в руках астронома<sup>7</sup>. Но если письменное слово не содержит противоречия и попадает оно к людям, разбирающимся в нем, подобно вопросам любой отрасли знания, и оказывается пред взором авторитетов в данной области, то [недоверие к нему] есть, несомненно, проявление подозрительности, а не знания. Исключение составляет случай, когда контекст [употребления слова] — разнообразный и непрерывно сменяющийся. Тогда [недоверие к письменному слову] есть проявление знания. Но мы говорим здесь о письменном слове, содержащем противоречие [с устным пояснением автора], к такому слову согласно требованию Ислама доверия нет.

Теперь о твоих словах, да продолжит Бог поддерживать тебя: «В чем состоит религиозная обязанность, возложенная на жалкого раба [Божьего]?». Даю ответ. Обязанность [заключается в обретении] убеждений умозрительного свойства, изучении вопросов и рассмотрении их в поисках того, что человек предполагает для себя достижимым, черпая их из их непосредственных источников<sup>8</sup> либо в [сфере] частных вопросов. Если ты из людей, что привержены описанию и извлечению доказательств, то поступай согласно тому, чему обучил тебя Бог и сообщил тебе из знаний через «твердых в знании» из Дома [Пророка, о которых говорят]: «удалил от них Бог скверну и очистил их посредством очищения», сообразно с тем, что ты предполагаешь для себя достижимым, чер-

<sup>5</sup> Т.е. *баласари*.

<sup>6</sup> Т.е. оппоненты.

<sup>7</sup> Т.е. если человек профессионально не компетентен судить о предмете, то его недоверие к слову может быть закономерным.

<sup>8</sup> Букв.: мест их происхождения.

пая его из непосредственных источников — из их<sup>9</sup> преданий и повествований, со ссылками на согласное мнение о них всех мусульман в соответствующих случаях, и тому / [а. 163] подобного.

Если же ты не из людей, приверженных описанию и [самостоятельному] поиску ясности, то проси богослова, на которого можешь положиться и чья [основательность в вопросах] религии и надежность для тебя несомненны, в котором была бы явлена нравственность имамов. Ибо у доверенного/заместителя<sup>10</sup> неизменно бывает соответствие с тем, кто ему доверил<sup>11</sup>, в знании и действии. Это в первую очередь [п. 90] подразумевает, что вся совокупность его знаний должна опираться на Книгу<sup>12</sup> и сунну, и на то, что относится к ним из согласного мнения всех мусульман и [доводов] разума<sup>13</sup>, озаренного светом данного в откровении закона. И не приводит [доверенный] рассказов ни о ком, кроме как о [членах] семейства Мухаммада, мир им, и не опирается ни на кого, кроме как на них, не доверяет никому, кроме них, не говорит, кроме как о них, и не обращается ни к кому, кроме как к ним. Он пребывает [неизменно] с ними, мир им, как сказал об этом поэт:

Только к вам и ни к кому другому [устремляются/снаряжаются караваны] выючных верблюдов,

От вас и ни от кого другого доставляется все возжеленное,

Предание создается только о вас и ни о ком другом,

Если не [исходит] оно только от вас, то передатчик [предания] — лжец.

[Сообщается] о Йахйе б. Закарии, который сказал: «Тог, кто находит радость в том, чтобы совершенствовать свою веру, пусть говорит так: „[Да исходят] от меня в любых обстоятельствах слова членов семейства Мухаммада, мир им, как о том, о чем выразились они прикровенно, так и о том, о чем выразились они откровенно, как о том, что было поведано мне, так и том, что не было поведано мне“». А по другой версии, он сказал: «Да будет днем и вечером говориться: „Я произнес лишь те слова, что изрек член семейства Мухаммада, и осудил то, что осудили они“».

Во-вторых, в сфере действий<sup>14</sup>, [доверенный] должен быть наделен нравом верующих, обладать их признаками и являть собою их качества. Некоторые из этих [а. 164] качеств / суть те, что описал Повелитель верующих, мир ему, в предании о Хаммаме, как сообщает его *Сикат ал-ислам*<sup>15</sup>. Я приведу это предание, несмотря на то, что оно длинное, чтобы познал ты верующего<sup>16</sup>, ибо *муджтахид* — это наместник Бога и Его доказательство, [действующий] от [имени] Доказательства Божьего,

<sup>9</sup> Т.е. имамов.

<sup>10</sup> Речь идет о «доверенном/заместителе Скрытого имама», неизменно существующем в каждую эпоху, — и это одно из краеугольных положений шейхитского учения.

<sup>11</sup> Т.е. со «Скрытым имамом».

<sup>12</sup> Т.е. Коран.

<sup>13</sup> В оригинале и у Ибрахими только «разума». У Мухаммада Рази: «доводов разума» (دلالت عقلی).

<sup>14</sup> Здесь продолжается перечисление качеств, которыми должен обладать «доверенный Скрытого имама». До сих пор разбиралось то, какие речи он должен произносить. Теперь автор переходит к тому, какие действия он должен совершать.

<sup>15</sup> «Сикат ал-ислам» — прозвание, под которым известен крупнейший богослов кумской школы и собиратель преданий Мухаммад б. Йа'куб ал-Кулини (ар-Рази). См. о нем (Прозоров 2004: 255, 261).

<sup>16</sup> Т.е. познал бы, что такое «верующий», каким должен быть «верующий». Мухаммад Рази добавляет: «(верующего) и *муджтахид*».

благодать Божья на нем и на его семействе<sup>17</sup>. Он — абсолютный судья в том, что касается крови, плоти<sup>18</sup> и имущества. Посему непременно должен он быть надежным, верным, совершенным и наделенным качествами, о которых говорил Повелитель верующих, мир ему, как рассказал о том ал-Кулини, да смилостивится над ним Бог, в «ал-Кафи», со слов Мухаммада б. Джа‘фара, а тот — со слов Мухаммада б. Исма‘ила, а тот — со слов ‘Абд Аллаха б. Дахира, а тот — со слов ал-Хасана б. Йахйи, а тот — со слов Кусамы Абу Катада ал-Харани, а тот — со слов ‘Абд Аллаха б. Йунуса, а тот — со слов Абу ‘Абд Аллаха<sup>19</sup>, мир ему<sup>20</sup>:

«Некто, именуемый „Хаммам“<sup>21</sup>, благочестивый и смиренный муж, *муджтахид*<sup>22</sup>, встал перед его святостью Повелителем верующих, мир ему, когда тот читал проповедь. И сказал [муж]: „О, Повелитель верующих! Опиши нам качества верующего, [чтобы предстал он пред нами наглядно], как если бы мы его видели воочию“.

[Имам] сказал: „О, Хаммам! Верующий — сметлив, смышлен. Его радость выражена на его лице. Его печаль [скрыта] в сердце. Он с широчайшим кругозором<sup>23</sup> и с самой смиренной душой. Он удерживает от всего брэнного и побуждает ко всему доброму. Не держит зла ни на кого и не завидует, не нападает<sup>24</sup>, не бранится, не ищет изъянов и не сплетничает. Не переносит возвеличивание и ненавидит поступки, совершаемые для собственной славы<sup>25</sup>. Печаль его бывает долгой, [но сам он] далек от тревог<sup>26</sup>. Много молчит. Он — [а. 165] степенный, помнит добро. / Терпелив он, благодарен и задумчив. Радостен в бедности своей. Нрав его прост, он мягок по природе, непоколебим в верности. Он безобиден, не лжет, никого не бесчестит. Если рассмеется, то знает меру, а если разгневается, то сохраняет серьезность. Смех его есть улыбка. Спрашивает, чтобы научиться, возвращается [к теме] ради уяснения. Знания его обильны, кротость его велика. Он богат милосердием, не скуп, не суетлив, не раздражается, не торжествует, не [п. 91] навязывает своих суждений, не подавляет своими знаниями. Душою он крепче камня, а его старания<sup>27</sup> слаще мёда. Не алчет, не отчаивается, не бывает жёсток, не

<sup>17</sup> Судя по этой формуле, «Доказательство Божье» здесь означает пророка Мухаммада, т.е. *муджтахид* не только наместник Бога, но и доказательство Божье от имени «главного Доказательства» — пророка Мухаммада.

<sup>18</sup> Букв.: членов.

<sup>19</sup> Абу ‘Абд Аллах Джа‘фар ас-Садик — шестой шиитский имам.

<sup>20</sup> В обоих персидских переводах эта длинная цепь передатчиков опущена и указан в качестве источника имам ас-Садик (последнее звено в данной цепи).

<sup>21</sup> В некоторых источниках, в которых приводится это предание, имя мужа указано как «Бад-и хаммам».

<sup>22</sup> В других версиях этого предания, включая встречающиеся в шейхитских текстах, «муджтахид» не упоминается.

<sup>23</sup> В оригинале: اوسع شيئ صدرأ. В словаре Лейна (Arabic-English Lexicon 1955–1956, статья: صدر) выражение واسع الصدر переведено как «free-minded... free from narrowness of mind, liberal».

<sup>24</sup> В оригинале: لا وثاب. У Ибрахими переведено как نه چنده است «не совершает наскоков» (Ибрахими: 167). В ряде других версий предания этого слова нет.

<sup>25</sup> Всей этой фразы в других версиях предания, включая шейхитские, нет. Ибрахими переводит посредством (را) شنیدن مردم «прислушивание к людям» (Ибрахими: 168). Однако сам контекст подсказывает, что здесь слово سمعة, перс. سمعه выступает в своем главном значении: «совершение похвальных дел для обретения славы», как оно указано в словаре Лейна (Arabic-English Lexicon 1955–1956, статья: سمع) и в персидском словаре Деххода: انجام دادن کار نیکو تا شخص نام خود را در افواه بیندازد و (Фарханг-е Деххода).

<sup>26</sup> Ср. у Ибрахими: غم او دراز است و هم او دور.

<sup>27</sup> В оригинале сочетание слов: مکاد حته, из которых понятно только первое. Мы здесь следуем обоим персидским переводам: سعیش (Ибрахими: 168), سعی و جهدش (у Мухаммада Рази).

тщеславен. Не притязает он на то, кем не является<sup>28</sup>, и не допытывается<sup>29</sup>. Проявляет утонченность в споре и обращается великодушно. Если прогневается, то [гнев его] бывает справедлив. Если о чем-то попросит, то делает это дружественно. Не совершает непродуманных действий, никого не бесчестит, не заносчив. Дружба его — чиста, обет его прочен. Сострадателен, дружелюбен<sup>30</sup>, кроток и без излишнего любопытства он при [заключении] договоров. Богом, велик и славен Он, доволен, противостоит своим страстям. Не допускает грубости по отношению к нижестоящему, не пускается в бессмысленные разговоры по несущественному поводу. Помощник он в религии, поддерживает верующих, бывает оплотом мусульман. Не достигает<sup>31</sup> его слуха похвала, и [п. 93] не будоражит его сердце вождение. Не меняет он своего суждения ради забавы, и не постигает его знания невежда<sup>32</sup>. Делает то, что говорит. Благоразумный ученый, не склонный к брани, не вздорный. Дружелюбный он, не допускающий принуждения. Щедр он, [но] без расточительства. Не лукав и не вероломен<sup>33</sup>. Никого не выслеживает и никого не запугивает. С людьми обходителен, радуется о благе земли. Помощник он / слабых, [а. 166] спешащий на помощь к опечаленным. Никого не обличает, тайн не разглашает. Если увидит добро, то помянет его, а если заметит зло, то умолчит. Не видящий недостатков он и не хулящий людей за их спиной. Проступок простит, а оплошность предаст забвению. Не отвернется от совета [другому] и не откажется затем<sup>34</sup> от него, как и не оставит без исправления ни единой несправедности. Он — надежен, основателен, набожен, чист [в помыслах], праведен, доволен [малым]. Принимает он извинение, отзывается обо всех положительно, доброжелателен к людям, приписывает недостатки себе<sup>35</sup>. На пути к Богу любит правовую науку и знание<sup>36</sup> и несет их решительно и уверенно по Божьей стезе. Его радость не бьет через край, и ликование не толкает его на безрассудство. Поминает сведущего и [бывает] наставником невежественному<sup>37</sup>. Никто не ожидает от него беды и не опасается созданных им неприятностей. Любое усилие [другого] считает искреннее своего<sup>38</sup>, а любую душу полагает добродетельней своей. Осознает свой недостаток и предается грусти о себе. Не испытывает уверенности ни в

<sup>28</sup> Может еще быть понято как: «не берется за то, что ему не по силам».

<sup>29</sup> В оригинале: لا متعمق, которое Ибрахими переводит как: تعمق ننماید, что едва ли в данном контексте может быть понято буквально: «не углубляется».

<sup>30</sup> Это слово (в оригинале: وصول) может означать еще «одаряющий щедро».

<sup>31</sup> Букв.: не прорывает.

<sup>32</sup> В оригинале: جاهل مطلع بر علمش نشود, ср. у Ибрахими: (Ибрахими: 168–169). У Мухаммада Рази перевод с противоположным значением: (!) جهال را بر علوم خود محروم ننماید.

<sup>33</sup> У Мухаммада Рази здесь следует: «не высокомерен». Так же и в некоторых других шейхитских версиях.

<sup>34</sup> Видимо, от своего совета после того, как его дал.

<sup>35</sup> Букв.: «клеветает на себя по части недостатков».

<sup>36</sup> В оригинале четко выписано: علم و بقیه و. В известных нам персоязычных переводах представлены другие версии. У Ибрахими, как и у некоторых других авторов: دوست دارد در راه خدا بدانش و علم. (Ибрахими: 169), у Мухаммада Рази: دوست دارد علم یقین را در معرفت الله.

<sup>37</sup> В оригинале: یذکر لعالم و معلم لجاهل. Фраза двусмысленна, так как может быть понята и как: «поминает сведущего и выступает наставником несведущему», и как: «поминает сведущего и того, кто выступает наставником несведущему». Персидские переводы исключают такую двусмысленность. У Ибрахими и в некоторых других шейхитских источниках: متذکر عالم است و معلم جاهل (Ибрахими: 169). У Мухаммада Рази: متذکر باشد نسبت بعالم و معلم نسبت بجاهل. Ср. еще одну версию: یادآور دانا باشد و معلم نادان.

<sup>38</sup> Ср. у Ибрахими: هر سعی را خالص تر از سعی خود داند, ср. у Мухаммада Рази: ریاضت و عبادت هر کس را از خود خالص تر داند. Ср. еще одну альтернативную версию: ریاضت خود ببند کار و کوشش هر کس را از خود خالص تر داند.

ком, кроме Господа своего, Непроступного<sup>39</sup>, Единственного, Отвлеченного...<sup>40</sup>. Любит [пребывать] на стезе Господа и борется на Его стезе, чтобы следовать угодному Ему. Не мстит за себя самого, [но] в гневе за своего Господа не питает дружеских чувств. Собеседник бедняков он, приятель праведных, помощник людей истины, поддержка ближнему<sup>41</sup>, отец сиротам, супруг вдовам. Он ласков с обездоленными<sup>42</sup>. Оправдывает надежды обнаружить в нем любое похвальное качество. Уповают на него те, кого одолели любые напасти. Он жизнерадостный и с открытым лицом. Не хмурится и не ищет подвоха. Он твердый, степенный<sup>43</sup>, улыбчивый. Проницательный и соблюдающий [а. 167] особую предосторожность. Не скупится / и терпеливо сносит скупость другого по отношению к себе, пока тот не поразмыслит и не устыдится. И удовольствуется он [тем], и удовлетворится. Его стыдливость сильнее его похоти, приязнь — зависти, прощение — злобы. Не изрекает он ничего, кроме истинного, в одежде проявляет умеренность. Его поступь — скромность. Смиренен он перед Господом своим для повиновения Ему. В любом состоянии доволен он Им. Его помыслы чисты, его дела без примеси [корысти] и без хитрости, взгляд его — пример, служащий поучением для других, его молчание — раздумье, слова суть мудрость. Братьев увещает и проявляет к ним великодушие, относясь к ним по-братски. Скрыто и явно наставляет он [людей]. Не чурается брата своего и не [п. 94] злословит за его спиной, не лукавит с ним. Не сокрушается об упущенном, не печалится о том, что его постигло, и не надеется на то, на что непозволительно надеяться. Не унывает перед лицом горестей и не кичится достатком. Совмещает кротость со знанием и разум с терпением. Не присуща ему леность<sup>44</sup>, его веселость неизменна, ожидание его не бывает долгим, оступается он редко. Ожидает смертного часа, сердце его смиренно. Поминает он Господа своего. Душа его убога, очищен он от невежества, дело его спорится. Переживает он из-за своих грехов, его похоть умерщвлена, гнев погашен, его нрав искренний. Его сосед [чувствует себя] в безопасности. Не присуща ему гордыня, доволен он тем, что отмерено ему. Он — долготерпелив. Повеление его твердо, поминание — велико<sup>45</sup>. Общается с людьми, чтобы [их] узнать, молчит в целях безопасности<sup>46</sup>, спрашивает, чтобы понять. Занимается торговлей, чтобы иметь доход. Не прислушивается к толкам, чтобы не впасть в заблуждение, не произносит речей, чтобы ими возвыситься над другими. Сам изнемогает из-за себя<sup>47</sup>. Людям с ним легко, себя же

<sup>39</sup> В оригинале: غريب, в персидских переводах фигурирует слово с противоположным значением: نزدیک (у Ибрахими), قريب (у Мухаммада Рази). Очевидно, такая замена на слово с противоположным значением вызвана отсутствием различия персоязычным населением Ирана звуков, передаваемых буквами غ и ق.

<sup>40</sup> В оригинале и в обоих персидских переводах следует: حزين, что буквально означает: «угрюмый, хмурый, скорбный». Отнесение такого эпитета к Богу нам представляется странным, и мы полагаем, что в текст здесь могла вкрасться ошибка, поэтому это слово опущено в нашем переводе.

<sup>41</sup> В оригинале: للقريب. Во всех известных нам персидских переводах, в силу неразличения персами Ирана звуков, передаваемых буквами غ и ق (ср. выше), стоит غريب «странник» (у Мухаммада Рази во мн.ч.: معین غریبا «помощник странников»).

<sup>42</sup> В оригинале: جفی باهل المسکینه, у Мухаммада Рази: شفیق اهل مسکنت. У Ибрахими и в некоторых других персоязычных шейхитских версиях: مهربان باهل پریشانی «ласков/нежен с теми, кто в смятении» (Ибрахими: 170).

<sup>43</sup> Ср. у Мухаммада Рази: متین و سنگین.

<sup>44</sup> Букв.: ты видишь, что не присуща...

<sup>45</sup> Ср. у Ибрахими: امرش محکم ذکرش بسیار (Ибрахими: 171).

<sup>46</sup> Букв.: чтобы уцелеть.

<sup>47</sup> Та же мысль повторяется через фразу.

[а. 168] самого он изнурил ради последующей своей загробной жизни. / Людям же облегчил он жизнь [при общении] с собой. Если бывают они несправедливы к нему, он терпит, пока Господь не отомстит за него. Удаляется от того, кто сторонится его, — к такому [испытывает он] неприязнь и не имеет с ним ничего общего. Сближается с тем, кто сам близок к нему, — к такому [проявляет он] мягкость и милосердие. Удаление его не из высокомерия и не по причине заносчивости. Сближение его [с кем-либо] не ради надувательства и обмана. Следует он по стопам добродетельных мужей прошлого.

Имам и предводитель он добродетельных людей последующих [поколений]<sup>48</sup>.

И сказал:<sup>49</sup> „Тут Хаммам исторгнул вопль и свалился без чувств. Тогда изрек Повелитель верующих, мир ему: ‘Богом клянусь, этого я и опасался’. И произнес: ‘Такое творит красноречивая проповедь с теми, кто восприимчив к ней’. И сказал ему некто: ‘Почему ты [это сделал]?’<sup>50</sup>, о Повелитель верующих?’. И изрек тот: ‘У каждого установленный ему срок, который он не может превысить, и причина [смерти], которую он не в силах обойти. Посему успокойся и не преступай предела. [Сии слова] вложил в твои уста сатана’“». Окончено предание, [приведенное] во всей полноте. Да благословит Бог рассказавшего его!

Если вселилось в тебя сомнение относительно состояния богословов, то исследуй их труды, изучи рассказы о них, обрати внимание на их нравы, взгляни на их поведение и методы, их отличительные знаки и подноготную. [Рассмотри] их дела и слова и задай им и [п. 95] другим такой же вопрос, какой ты задал [мне]<sup>51</sup>. Когда же исследовал ты и направил на это свои усилия, нужно, чтобы Бог привел тебя к честному богослову<sup>52</sup>, / [а. 169] который угоден Богу и которого поставил Он судьей из разряда Своих доказательств и наместников. Поистине, обещал Бог, Преславный, самым решительным образом водительство *муджтахидам*, кои на стезе Божьей, — тем, которые ищут Его благоволения и жаждут близости к Нему и спасения с помощью Него. Изрек Он: «А тех, которые усердствовали за Нас, — Мы поведем их по Нашим путям»<sup>53</sup>.

То, что привел я для тебя на этих страницах, известно, люди знают это, и не скрыто оно от них. Скрытое же, о чем осведомлены лишь немногие, я не упомянул. Достаточно того, что указал я тебе, подкрепив его вразумительными доводами и ясными доказательствами.

## Заключение

Ранее мы обещали тебе, что приведем в ответе на этот твой вопрос третье из того, что написали эти люди<sup>54</sup>. Оно, конечно, достигло тебя. Вот что написали [они]:

<sup>48</sup> Здесь заканчивается перечисление качеств верующего, но предание продолжается.

<sup>49</sup> Т.е. рассказчик предания. В персидских переводах «и сказал» опущено.

<sup>50</sup> В оригинале: فما بالك. Персидские переводы между собой расходятся. У Ибрахими: «تو چرا چنین» (Ибрахими: 171), у Мухаммада Рази: چه کردی که باعث هلاک او شدی «نشدی».

<sup>51</sup> Ср. у Мухаммада Рази: خودشان و از دیگران سوال نموده معرفت حاصل کن چنانکه از من پرسیده از.

<sup>52</sup> В тексте: عالم مستقیم. Возможен вариант: «...к богослову прямого пути» по аналогии с صراط مستقیم. Ср. передачу смысла фразы у Мухаммада Рази: خداوند عالم واجب شود که ترا بصراط مستقیم و نهج قويم هدايت فرمايد و بعالمی کامل رهبری کند. У Ибрахими буквальный перевод: (Ибрахими: 172) واجب می آید که خداوند ترا به عالم مستقیمی هدايت فرمايد.

<sup>53</sup> Коран 29:69.

<sup>54</sup> Т.е. из того, что писали Сайиду Казиму его оппоненты. Приводимое ниже письмо некоего ал-Мусави, очевидно, было отправлено Сайиду Казиму в качестве «ответа» в процессе полемики с ним. Во всяком случае, Ибрахими называет это письмо «ответом», и то же делает Сайид Казим ниже.



«Во имя Бога Милостивого и Милосердного! Изрек Бог, Всевышний: „А тех, которые усердствовали за Нас, — Мы поведем их по Нашим путям“. И сказал Повелитель верующих: „Религия твоя — это твой брат. Проявляй осторожность в ней“. Произнес наш господин ал-Бакир: „При разночтениях в преданиях выбирай<sup>55</sup> то, что получило известность среди твоих сотоварищей, и оставляй единичное и редкое“ (написал грешный раб, некто ал-Мусави)»<sup>56</sup>.

Обрати внимание, сколь умудрен он<sup>57</sup>. Что касается [цитаты] «а тех, которые усердствовали за Нас, — Мы поведем их по Нашим путям», то [возникает вопрос] — является ли целью спрашивающего нечто другое, чем этот стих, или сам этот стих, / [а. 170] который побудил его узнать и уяснить для себя [смысл понятия] «усердствующий [на стезе Бога]»? Водительство же, хотя и происходит со стороны Бога, но сделал Он для него *Врата*<sup>58</sup>. Имам, мир ему, и есть те *Врата*<sup>59</sup>, по сказанному Повелителем верующих, мир ему, слова которого приведены в «ал-Кафи»<sup>60</sup>. Их содержание можно свести к следующему: «Если бы Бог хотел дать творению познать Себя не через нас<sup>61</sup>, то сделал бы это. Но создал Всевышний *Врата* и проводников к Нему, а в пору *сокрытости* имама, мир ему, — его<sup>62</sup> доверенного/заместителя<sup>63</sup>. Он — носитель водительства. Почему же ты, будучи по собственному разумению доверенным/заместителем имама и главой/предводителем Ислама, не наставляешь его<sup>64</sup> и не раскрываешь пред ним путь водительства Божьего, и не направляешь его из тьмы недоумения к свету прозрения? Какой прибыток стяжал он от твоего прочтения ему [в ответ на его вопрос]<sup>65</sup> стиха: [„а тех, которые усердствовали за Нас, — Мы поведем их по Нашим путям“]? Неужели полагаешь ты, что он не видел этого стиха? И это притом что благодаря сему стиху и пожелал он усердствовать [на стезе Бога] и посчитал вопрос о носителях водительства [а. 96] относящимся к носителям водительства. Ты же поясняешь ему то, что он знает сам, и доказываешь ему очевидное».

Теперь о его словах и призыве «[проявлять] осторожность»<sup>66</sup>. Жизнью своей клянись! Какая может быть осторожность в случае столкновения двух противоположных сторон? Осторожность бывает тогда, когда допустима сочетаемость, при противопоставлении обязательного действия и предпочтительного или неодобряемого и [а. 171] запретного. / Если же выбор стоит между обязательным и запретным и[ли] между предпочтительным и неодобряемым, то неужели возможна осторожность? В том случае, когда *кашфи*<sup>67</sup> не считают *баласари*<sup>68</sup> судьями и решительно не допускают подражания им из-за их противоречия нормам данного в откровении закона,

<sup>55</sup> Букв.: бери.

<sup>56</sup> Здесь заканчивается цитата из письма (или текст письма) ал-Мусави.

<sup>57</sup> Т.е. ал-Мусави.

<sup>58</sup> В тексте: ابواب.

<sup>59</sup> В тексте: الباب.

<sup>60</sup> Т.е. в известном сборнике преданий ал-Кулини.

<sup>61</sup> Т.е. имама.

<sup>62</sup> Т.е. имама.

<sup>63</sup> В тексте: نائبه.

<sup>64</sup> Т.е. некоего человека, обратившегося с вопросом.

<sup>65</sup> Эта добавлено в переводе Мухаммада Рази: در جواب أن.

<sup>66</sup> См. выше в письме ал-Мусави.

<sup>67</sup> Название, которое прилагали к себе шейхиты, см. (Иоаннесян 2022а: 10, примеч. 27).

<sup>68</sup> Название, которым шейхиты обозначали своих оппонентов — шиитов, не принадлежавших к шейхитам, см. (Иоаннесян 2022а: 10, примеч. 30).

а *баласари* также не допускают подражания *каифи* из-за закрывшегося в их рассудок сомнения относительно некоторых терминов, которое необходимо было им оставить без внимания, как может проявлять осторожность растерянный бедняга<sup>69</sup>? Разве не будет это [равнозначно] повелению [следовать] учению того, кто утверждает: «Наш господин ‘Али убил нашего господина Талху<sup>70</sup>, а наша госпожа ‘А’иша воевала с нашим господином ‘Али’<sup>71</sup>. Мы любим их всех и видим для себя благо в них всех<sup>72</sup>».

А если под «осторожностью» подразумевает он следование тому, которому склонно [следовать] большинство, то сие будет выходом за пределы его собственной богословской школы, с неизбежностью требующим следовать противникам Повелителя верующих, мир ему, ибо именно к ним склоняется большинство<sup>73</sup>. Итак, понуждение к этой «осторожности» в любых обстоятельствах есть низвержение столпов религии, разрушение данного Господину посланников<sup>74</sup> в откровении закона, который сохранила община ответствующих из обладателей истины и уверенного знания. Жизнью клянусь, ни один слабоумный невежда не согласится произнести эти слова<sup>75</sup>, тем более человек, притязавший на ученость.

Теперь о сказанном им: «выбирай то, что получило известность среди твоих [а. 172] сотоварищей, и оставляй единичное / и редкое». Знай, что «выбор распространенного» происходит при отсутствии доводов [в пользу одного из преданий] и предпочтений [одному из них]. И касается он единственно предписаний по частным вопросам, [а] не обоснования [законности признания]<sup>76</sup> Главы, который есть носитель данного в откровении закона<sup>77</sup>. Неужели не видишь ты, что вопрос, который задал в этом предании ‘Умар б. Ханзала<sup>78</sup>, был о долговом обязательстве или наследстве? И предписание сие, несомненно, есть одно из предписаний, относящихся к нюансам частных вопросов, сопряженных со взаимоисключающими доводами при отсутствии одного, что перевешивал бы других. Но в случае с основополагающими предписаниями и обоснованием [законности признания] Главы [и] хранителя религии и [исламской] общины неужели есть место для множественности [суждений]? Так осудил Бог, Преславный, множественность в более чем восьмидесяти стихах, как то: «Мы сотворили для геенны много джинов и людей»<sup>79</sup>, «большинство из них не понимает»<sup>80</sup>, «и большая часть их не понимает»<sup>81</sup>, «но большая часть их неблагодар-

<sup>69</sup> В тексте: المسكين المتحيز.

<sup>70</sup> Талха был из бывших приверженцев имама ‘Али, признавших верховную власть Му‘авийи (см.: Прозоров 2004: 27, 65–66 (примеч. 103, 104), 296 и др.).

<sup>71</sup> О конфликте между ‘А’ишей и ‘Али см. (Прозоров 2004: 296).

<sup>72</sup> Мухаммад Рази обыгрывает эту мысль следующим образом: «он (т.е. делающий такое заявление) прилагает слово „господин/госпожа“ ко всем трем и не считает любовь к ним всем чем-то взаимоисключающим».

<sup>73</sup> Очевидно, подразумевается суннитское большинство в исламе.

<sup>74</sup> Т.е. пророку Мухаммаду.

<sup>75</sup> Т.е. слова об «осторожности» в рассмотренных случаях.

<sup>76</sup> У Мухаммада Рази: «назначения».

<sup>77</sup> В оригинале: الرئيس المذهب و حامل شريعة. У Мухаммада Рази: الرئيس الحامل للشريعة.

<sup>78</sup> У Мухаммада Рази: «ответ имама, мир ему, на вопрос ‘Умара б. Ханзалы...». ‘Умар б. Ханзала — передатчик данного предания, содержащегося в «Усул-и кафи...» ал-Кулини.

<sup>79</sup> Коран 7:178(179).

<sup>80</sup> В тексте: اكثرهم لا يفقهون. Такого сочетания слов нам в Коране обнаружить не удалось, вместе с тем не исключено, что это продолжение предшествующей цитаты, по ошибке выделенное в самостоятельную единицу. Ср. предшествующий стих 7:178(179) с продолжением: الجن والانس لهم قلوب لا يفقهون «...много джинов и людей, у них сердца, которыми они не понимают».

<sup>81</sup> Коран 5:102(103), ср. 29:63.

ны»<sup>82</sup>, «но большая часть их не знает»<sup>83</sup>, «но большая часть людей не знает»<sup>84</sup>, «но большинство их не знают»<sup>85</sup> и другие подобные стихи.

[И при этом] устами Всевышнего приводятся рассказы о «малом числе» и [п. 97] восхваляется оно: «но немногие из Моих рабов благодарны»<sup>86</sup>, «но не уверовали с ним, кроме немногих»<sup>87</sup>, «и пили из нее, кроме немногих среди них»<sup>88</sup>. Имеются и другие подобные стихи. Изрек ал-Бакир, мир ему: «Люди все суть четвероногие животные, кроме верующих, а верующих мало, верующих мало». Сказал наш господин ас-Садик, мир ему: «Верующие женщины более редки, чем верующие мужчины, а верующие мужчины бывают реже философского камня. Видел ли кто-либо из вас философский [а. 173] камень?». Есть и [другие] подобные / предания, в которых превозносится «малое число» и порицается «большое». Это соотнобразуется с шиитским учением. Неужели не заметил ты большого количества упрямцев и малого числа верующих? Разве не видел ты горстку последователей Повелителя верующих, мир ему? На заре [его] Дела их было четверо. Как же оставил ты без внимания то, что сподвижников ал-Хасана, мир ему, была самая малость, и Му‘авийа настолько превосходил их, что сделал их жизнь невыносимой и даже запретил называть кого-либо именем ‘Али, ал-Хасана и ал-Хусайна. Исходя из логики, нужно [было] следовать Му‘авийе<sup>89</sup>?

Неужели не заметил ты, сколь малочисленны были приверженцы ал-Хусайна, мир ему, а также всех имамов, мир им, сменявших один другого вплоть до Властелина/Владыки эпохи<sup>90</sup>, пока не скрылся он, мир ему, из-за большого количества упрямцев<sup>91</sup> и всего лишь горстки помощников и сподвижников? Таким образом, учение шиитов и их религия основываются на том, что, пока длится правление тиранов<sup>92</sup>, последователи Главы/Предводителя истины<sup>93</sup> будут малочисленны. А поскольку таковы основы вероучения и религии, ясные стихи Корана и повествования, то, если предания противоречат Корану и учению, ими<sup>94</sup> не руководствуются. Наши сотоварищи и ученые, да упокоит их Бог, довольствовались тем, что прилагали содержание [слов] ‘Умара б. Ханзалы<sup>95</sup> к соответствующим им случаям в сфере долговых обязательств, наследства или частных предписаний в области религиозных обязанностей.

Далее ты<sup>96</sup> говоришь, что [имам], мир ему, сказал: «выбирай то, что получило известность...» Под этим разумеется слово, получившее известность, а не известность [а. 174] того, кто произносит данное слово. / Ибо сколь много тех, кто известен, а слово их не известно их сотоварищам и не исполняется ими! И как много неизвестных, чье слово известно и претворяется в жизнь сотоварищами! Какое отношение

<sup>82</sup> Коран 10:61(60), 27:75(73).

<sup>83</sup> Коран 16:77(75).

<sup>84</sup> Коран 7:187.

<sup>85</sup> Коран 6:111.

<sup>86</sup> Коран 34:12(13).

<sup>87</sup> Коран 11:42(40).

<sup>88</sup> Коран 2:250(249).

<sup>89</sup> Т.е. если придерживаться позиции большинства, то следовало бы быть приверженцами Му‘авийи.

<sup>90</sup> Т.е. 12-го, «Скрытого имама».

<sup>91</sup> Т.е. противников.

<sup>92</sup> Конец «правлению тиранов» должен положить *Ка’им/Махди*.

<sup>93</sup> В тексте: رئيس الحق.

<sup>94</sup> Т.е. преданиями.

<sup>95</sup> См. выше, примеч. 78.

<sup>96</sup> Обращение к оппоненту — ал-Мусави, см. выше.

имеет рассказ сей<sup>97</sup> к вопросу спрашивающего, цель коего — поиск богослова, которому необходимо следовать и поступать согласно сказанному им? Он желает найти богослова, чтобы подражать ему. Предпочтение же в предании «Макбула» ‘Умара б. Ханзалы<sup>98</sup> отдано такому богослову, который был бы сторонником методов извлечения доказательств, а не подражателем. Посему спрашивающий подразумевает богослова, предпочтительность которого основывалось бы на возможности поступать по сказанному им, воспринимать от него и чтобы был он из «зримых селений» на пути к «благословенным селениям»<sup>99</sup>. Это очевидно. Ответ же данного лица<sup>100</sup> ослабил религию и усилил сомнения противников. Этот проступок на нем<sup>101</sup>, с последствиями которого столкнется он в Судный День.

Остался еще вопрос, упоминание которого из разряда объективных necessities. Он состоит в том, что *баласари*, частенько представляя людям дело в ложном свете, говорят им так: «Вам надлежит идти по стопам ваших отцов и предков в следовании богословам прошлого. Ибо это — здоровый путь, этим освободитесь вы от ответственности. А неизведанный путь, на котором стоят *кашфи*, — нов и самобытен. Прошрое не содержит упоминания о нем. И следование ему не обеспечит уверенной свободы от ответственности. А потому осторожность требует, чтобы вы бросили его».

[п. 98] Возможно, это и подразумевает он<sup>102</sup> своим призывом к осторожности. / [а. 175] В ответ на эти далекие от истины слова и лживые и негодные речи [укажем], что не покидали мы пути богословов прошлого и наших сотоварищей дней минувших в том, что касается способов извлечения доказательств в области частных предписаний. Ибо их путь — это наш путь, и руководствуются они в своих действиях тем же, чем руководствуемся в своих поступках мы<sup>103</sup>. Их метод тот же, что применяем мы. Основополагающие убеждения, коих придерживаются они, в общем виде суть те, что разделяем и мы, исповедуем их на стезе веры в Бога. Однако в рамках этого общего мы различаем частное, о котором [предшественники] не упоминали и не включали его в свои труды<sup>104</sup>. Оно как добавление, что восходит к тому общему. В целом же всё, что присуще им, есть у нас, их действия — это наши действия.

Несомненно, есть у нас вопросы, темы и [уточняющие] подробности, которые не упоминали они<sup>105</sup> и не отрицали. Сие подобно подробностям, что обнаруживаешь ты теперь в книгах приверженцев *усули*<sup>106</sup>, и тем терминам, что изобрели они в своих

<sup>97</sup> Т.е. предание, на которое ссылается ал-Мусави в своем письме.

<sup>98</sup> Это предание получило еще название «Макбула».

<sup>99</sup> «Благословенные селения», как и «зримые селения» (قرى ظاهرة), — кораническая аллюзия, ср. Коран 34:17(18) и 12:109. Последний стих гласит: «И до тебя Мы посылали только людей из обитателей селений, которым ниспослали откровение...» И.Ю. Крачковский поясняет «Благословенные [селения] в стихе 34:17(18) как обозначающие или Мекку, или, обыкновенно, города Сирии» (Коран 1986: 595). Термин часто используется в шейхитской литературе как одно из обозначений «каналов божественной благодати», олицетворенных в конкретных людях.

<sup>100</sup> Т.е. ал-Мусави. Выше мы уже обращали внимание на то, что его письмо Сайиду Казиму воспринималось последним как «ответ» в контексте взаимной полемики.

<sup>101</sup> Т.е. на ал-Мусави.

<sup>102</sup> Т.е. ал-Мусави.

<sup>103</sup> Второй части этой фразы в персидских переводах нет.

<sup>104</sup> У Мухаммада Рази: «...которое предшественники не излагали, но и не отвергали».

<sup>105</sup> Т.е. богословы прошлого.

<sup>106</sup> Также «усулийа». См. (Прозоров 2004: 80). См. упоминание о них в начале данного сочинения (Иоаннесян 2022а: 10).

главах и разделах. Не было в прошлом упоминания их в подробных книгах [богословов]<sup>107</sup> и в составленных ими сборниках. Безусловно, по мере движения вперед умы приходят к выводам, которые не делались прежде. Взгляни на перемены, произошедшие у людей в наше время в еде и питье, в том, что употребляют они в пищу и как одеваются. В прошлом не было всего этого, кроме основного — мяса, хлеба, пшеницы и муки<sup>108</sup> [в еде] и шелка, хлопка и льна в одежде. Все эти новшества и диковины, знаменующие собой перемены, суть производное от того, что составляет основу, и частное по отношению к тому общему.

Так же и наши убеждения. Ибо мы, использовав всё, что было до этого в руках богословов из основного и общего, — Книгу, *сунну* и рациональную аргументацию, детализируем его и из сего выводим многие предписания. Для чего тогда «осторожность» в восприятии наших слов, если они есть те же слова богословов прошлого, выраженные в действии, с добавлением извлеченных<sup>109</sup> логическим путем положений, доказательства в пользу которых выведены из Корана и *сунны*? Но сообщество то<sup>110</sup> воспротивилось всем богословам прошлого и облеченным доверием людям дней минувших. Ибо никто из тех богословов не обвинил во лжи какого-либо автора при выражении им своей точки зрения на основании написанного им и не сказал: «Я лучше тебя прозреваю смысл твоих слов». И никто из них не пренебрег наглядно явленными действиями и убеждениями человека, углубившись в его «потаянные замыслы», и не предпочел ясным указаниям этого человека собственные подозрения<sup>111</sup>. Подобные поступки составляют то, против чего имеется согласное мнение шиитов, и более того, всех мусульман.

Но поведение этого сообщества не выходит за пределы двух возможностей<sup>112</sup>. Или отвергли они обязательные требования Ислама, или, признав их на словах, не действовали сообразно с ними. Первое равнозначно неверию, второе — нечестию. Третьего не дано.

[п. 99] Посему же именно они вступили в противоречие с богословами Ислама и разрушили столпы данного в откровении закона. Поэтому полную осторожность следует проявлять не там, где они говорят, а наоборот, по отношению к их собственной изворотливости. Вот и всё.

Теперь о твоих словах, что написал ты, да продлит Бог наставление тебя на прямой путь и поддержку тебя: «ужели снимаются с раба религиозные обязанности...?» Ответ на всё, что занимает твой благословенный ум<sup>113</sup>, состоит в том, что религиозные обязанности не снимаются. Согласно доводам разума и преданиям, предпочтение недостойного предпочтения тщетно. Господь, Преславный, не оставил рабов без внимания, чтобы пребывали они в растерянности в своих городах, но вложил в них разум, совмещенный с их телом<sup>114</sup>. И чувства их оснастились этим разумом. Установил

<sup>107</sup> Это уточнение содержится у Ибрахими.

<sup>108</sup> С. 75–76 арабского оригинала в нашем источнике отсутствуют, и перевод этих страниц дается по персидскому тексту Ибрахими и Мухаммада Рази. Этот перевод обозначен нами квадратными скобками.

<sup>109</sup> Букв.: извлечения.

<sup>110</sup> Т.е. оппоненты.

<sup>111</sup> Эта фраза передана по переводу Мухаммада Рази, отличному от менее вразумительного в данном случае варианта Ибрахими.

<sup>112</sup> Букв.: колеблется между двумя возможностями.

<sup>113</sup> Букв.: приходит на благословенный ум.

<sup>114</sup> Букв.: телами.

Он для них проводников, свидетельства и ясные доказательства, чтобы отделять правдивого от лживого, притязателя от людей истины.

Подлинно, я направил тебя по пути посредством довода и указал тебе дорогу, поднял для тебя стяг водительства и осветил для тебя стези осведомленности, изъяснил тебе грани того, как выбирать предпочтительное, изложил тебе очевидную истину и [а. 178] подробно растолковал [тебе]<sup>115</sup> / здоровое учение. Так поразмысли над сим с чистыми намерениями и добрым сердцем и узришь предмет отчетливо и явственно.

Допустим, я скажу, что утро — это ночь, ужели не узрят смотрящие света? Да пребудет благодать Божья на Мухаммаде и его непорочном семействе! Проклятье Божье на их врагах, гонителях, отрицающих их достоинства, на всех их вместе до Судного дня!

Закончил написание [сего трактата] в предвечернее время субботнего дня, одиннадцатого [числа] месяца *раби* ' I 1258 года<sup>116</sup> в Хаур ал-Хиндийа, на острове, именуемом «ал-Хасива», недалеко от мечети Куфы, его сочинитель, возносящий хвалу и молитвы, искренне отдающий Богу свое поклонение и просящий об отпущении грехов.

## Литература

- Ибрахими — *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. Тарджума: Зайн ал-'абидин Ибрахими. Чап-и дуввум. Кирман: Чапхана «Са'адат», [б.г.].
- Иоаннесян 2022а — Иоаннесян Ю.А. «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 1 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 2 (вып. 49). С. 5–19. DOI: 10.55512/WMO106542.
- Иоаннесян 2022б — Иоаннесян Ю.А. «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 2 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 3 (вып. 50). С. 5–24. DOI: 10.55512/WMO109680.
- Иоаннесян 2022в — Иоаннесян Ю.А. «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 3 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 4 (вып. 51). С. 5–27. DOI: 10.55512/WMO112403.
- Иоаннесян 2023а — Иоаннесян Ю.А. «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 4 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 1 (вып. 52). С. 5–26. DOI: 10.55512/WMO205618.
- Иоаннесян 2023б — Иоаннесян Ю.А. «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 5 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 2 (вып. 53). С. 5–25. DOI: 10.55512/WMO352517.
- Иоаннесян 2023в — Иоаннесян Ю.А. «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 6 // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 5–18. DOI: 10.55512/WMO546026.
- Коран 1986 — Коран / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: ГРВЛ, 1986.
- Прозоров 2004 — Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004.
- Сайид Казим Рашти 1859 — *Сайид Казим Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. [Маджму'а, Табриз] 1276/1859 г. Литография Рк 213 из собрания ИВР РАН (без пагинации).
- Фарханг-е Деххода — Фарханг-е Деххода (online). <https://www.vajehyab.com/?q=%D8%B7%D9%84%D8%B3%D9%85%D8%A7%D8%AA> (дата обращения: 04.05.22).

<sup>115</sup> Здесь заканчивается отсутствующая в арабском оригинале часть текста.

<sup>116</sup> У Ибрахими указываются те же год и место, но приводятся другая дата и месяц: среда, 14-го числа [месяца] *раби* ' II. При этом говорится не об окончании «написания», а об окончании «диктования».

ал-Хаджж Сайид Казим ар-Раши. Далил ал-мутахаййирин. Ат-таб'ас-сани. Кирман: Матба'а «ас-Са'ада», [б. г.].

Arabic-English Lexicon 1955–1956 — Arabic-English Lexicon by E.W. Lane; Stanley Lane-Poole. New York: Fredrick Ungar, 1955–1956. <http://www.tyndalearchive.com/TABS/Lane/>

## References

*Arabic-English Lexicon* by E.W. Lane; Stanley Lane-Poole. New York: Fredrick Ungar, 1955–1956. <http://www.tyndalearchive.com/TABS/Lane/> (in Arabic and English).

*Farhang-e Dehkhoda* (online) [The Dictionary by Dehkhoda] <https://www.vajehyab.com/?q=%D8%B7%D9%84%D8%B3%D9%85%D8%A7%D8%AA> (date of access: 04.05.22) (in Persian).

al-Hajj Sayyid Kazim ar-Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. At-Tab'as-sani. Kirman: "Matba'at as-Sa'da", [s. a.] (in Persian).

al-Hajj Sayyid Kazim ar-Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. Tarjuma: Zayn al-'abidin Ibrahimi. Chap-i duvvum (Translated by Zayn al-'abidin Ibrahimi. Second edition). Kirman: "Sa'adat", [s. a.] (in Persian).

Ioannesyan, Youli A. "A Guide for the Perplexed" by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 1". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 2 (iss. 49), pp. 5–19 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO106542.

Ioannesyan, Youli A. "A Guide for the Perplexed" by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 2". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 3 (iss. 50), pp. 5–24 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO109680.

Ioannesyan, Youli A. "A Guide for the Perplexed" by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 3". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 4 (iss. 51), pp. 5–27 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO112403.

Ioannesyan, Youli A. "A Guide for the Perplexed" by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 4". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 1 (iss. 52), pp. 5–26 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO205618.

Ioannesyan, Youli A. "A Guide for the Perplexed" by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 5". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 5–25 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO352517.

Ioannesyan, Youli A. "A Guide for the Perplexed" by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 6". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 5–18 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546026.

*Koran*. Perevod i kommentarii I.Yu. Krachkovskogo [Koran. Translation and Comments by I.Yu. Krachkovsky]. 2nd ed. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1986 (in Russian).

Prozorov, Stanislav M. *Islam kak ideologicheskaya sistema* [Islam as an Ideological System]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2004 (in Russian).

Sayyid Kazim Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. [Majmu'a, Tabriz] 1276/1859. Lithographical volume from the IOM collection, code number: Pk 213 (in Persian).

**“A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti.  
Translated from Arabic and Persian  
Part 7**

**Youli A. IOANNESYAN**

Institute of Oriental Manuscripts, RAS  
St. Petersburg, Russian Federation

Received 29.05.2023.

**Abstract:** The article presents a part of a Russian translation (with an introduction and commentaries) of the valuable treatise: *Dalil al-mutahayyirin* (“A Guide for the Perplexed”) by Sayyid Kazim Rashti, one of the founders of the Shaykhi school. The work is dated 1842. The translation is made from the Arabic original and two Persian translations of the treatise.

**Key words:** Shi‘ah schools, Shaikhism, Sayyid Kazim Rashti.

**For citation:** Ioannesyan, Youli A. “A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 7”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 5–20 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO622909.

**About the author:** Youli A. IOANNESYAN, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.